

Ника
Ветрова

УНИВЕРСИТЕТ ВРЕДНОЙ МАГИИ

ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Издательство АСТ
Москва

Керимская ведическая школа

Говорят, в день, когда я родилась, пошел снег. Мелочь, по идее, но проблема в том, что день моего рождения приходится на середину лета, а снег летом – это как-то... неправильно. Не должно так быть.

Вот и в моей жизни, говоря откровенно, такого быть не должно!

– Стася, почему ты меня избегаешь? – хрипло прошептал проверяющий Керимской ведической школы, плавно прижимая меня к стене. – Ты же знаешь, как мне плохо без тебя.

Угу, вот именно этого и не должно быть вовсе!

– Лорд Тиаранг, вы же знаете, это все приворотное зелье! – затараторила перепуганная ведьмочка. – И я вас предупреждала, что оно действенное, и выпили вы его на свой страх и риск, так что не мои проб...

Ничуть не устыдившись высказанной мной правды, этот, который на четверть демон, да еще и, между прочим, ректор Академии боевой магии, стремительно прижался к моим губам поцелуем, банально заставив заткнуться. И на мою попытку вырваться отреагировал крепким объятием

и усилением страстности поцелуя настолько, что у меня ослабли ноги.

Все, прощай девичья честь, окончательно прощай, на сопротивление сил не осталось – просто лорд Тиаранг чертовски хорош собой, а еще чуточку демон, и наполовину темный, и от него пахнет чем-то свежим и немного терпким, и на губах легкий привкус алкоголя...

«Пришел, увидел, победил» – стандартная, набившая оскомину поговорка всех боевых магов. Кстати – Тиаранг боевик, так что напор вовсе даже не удивляет, просто до слез обидно же!

И все бы ничего, но за каким лешим мне это подобие любви?!

И едва мужчина переключился со своими поцелуями на шею, я прошипела:

– Лорд Тиаранг, я вас потом всю жизнь ненавижу буду!

Он неохотно отстранился, с высоты своего роста пристально посмотрел мне в глаза. Взгляд пугал и завораживал одновременно, так, наверное, и кролик сидит перед удавом, замороженный его взглядом и не в силах отвернуться. Вот и я не могла... Практически с того момента, как комиссия по аттестации вошла в наш актовый зал, дабы приступить к проверке знаний в учебном заведении практических ведьм. Поговаривали, что вся эта проверка – не более чем повод, чтобы закрыть к чертям Керимскую школу, причем из-за жалобы самих чертей.

Они, видите ли, сочли некоторые высказывания наших выпускниц оскорбительными, а затем прикопались и к школе и после проверки учебных планов пришли к выводу, что здесь учат чертофобии и воспитывают в духе презрения к данной расе. Короче, сплошная фикция, но чертей мы реально не любим, и есть за что, кстати.

Так вот, когда стало известно о создании аттестационной комиссии, наши преподавательницы собрали всех и попросили быть активными, не стесняться показать свои знания и доказать всем, что керимские ведьмы сильные, талантливые и образованные, и вообще не надо закрывать нашу школу.

Мы и постарались.

Едва комиссия в составе девятнадцати руководителей магических академий вошла в наш актовый зал, все тут же начали стараться. История пограничных королевств, теория общей магии, талмуды древних ведьмаков, правила борьбы с нежитью – абсолютно всё мы начали цитировать в едином ведьминском порыве еще до того, как члены комиссии вообще открыли рот. Мы старались! Мы горели! Мы торопились рассказать все, что знаем, демонстрируя свои обширные теоретические знания и...

Нас не оценили. Сначала магистры требовали тишины, потом – чтобы мы заткнулись, кое-кто слабонервный, не выдержав

хора магической информации, взмолился, но затем лорд Тиаранг холодно произнес:

– Достаточно.

И наш порыв захлебнулся. Все почему-то разом умолкли, и только я брякнула:

– Но мы же еще не все рассказали!

Вот в тот памятный момент лорд Тиаранг и взглянул мне в глаза с высоты своего роста и положения, и я застыла перед ним, как кролик перед удавом. Жуткое это было ощущение, меня вообще словно парализовало.

– У вас еще будет время мне все... рассказать, – изучая остолбеневшую ученицу взглядом, произнес лорд Тиаранг таким тоном, что поплохело враз, и я решила больше не высовываться.

Да вообще, если честно, все так решили. Не высовываться. И резко каблуки исчезали, и помады, и стрижки с укладками, и все ведьмочки мгновенно стали походить на ведьм – бледные, со строгой косой, в длинных черных платьях – мы их сразу и постирали все, даже толчая в прачечной была, а до этого о форме вообще никто не вспоминал, ходили, в чем нравилось.

А потом случился он – момент истины.

– Дорогие ведьмочки, – дрожащим голосом вещала всем нам, ученицам второго курса, преподаватель Аллина Стемская, – завтра у нас открытый урок и... – она запнулась, – будут присутствовать члены комиссии...

Мы побелели. За прошедшую с момента аттестации неделю из Керимской школы были уволены семнадцать преподавательниц и исключены сорок учениц, причем чистки проходили каждый раз после таких открытых уроков... И вот настала очередь нашей группы. Тихие подвывания и всхлипывания наполнили класс.

– Держитесь, девочки, – трагически прошептала Аллина.

Вой усилился.

Ночь мы провели, пакуя чемоданы и одновременно изучая учебник по Практике Зельеварения, собственно, на ней, зелье-практике, все и должно было решиться.

Утром не выспавшиеся, бледные и дрожащие мы, уныло понурившись, входили в лабораторию. Вошли, расселись, дождались звонка. Не поднимая головы, встали, когда появились члены комиссии, ад начался потом.

– Полчаса на то, чтобы сварить любое зелье на ваш выбор. Время пошло, – сообщил лорд Тиаранг.

И наши учебники вместе с конспектами взмыли под потолок, чтобы двумя аккуратными стопочками сложиться на преподавательском столе. Сами члены комиссии преспокойно расселись на стулья, расставленные вдоль стены, а мы...

Без учебника, без конспекта, за полчаса! Да что можно сделать без конспекта за полчаса?! Ответ оказался

банален – приворотное зелье. Вот только его мы все и помнили наизусть, а еще частенько практиковали, особенно на каникулах, и не удивительно, что едва ведьмочки оправились от шока, как по лаборатории разнесся запах амброзии и лепестков роз.

– Как предсказуемо, – раздался едкий голос лорда Тиаранга. – Госпожа Аллина, я даже не удивлен: единственное, на что оказались способны ваши ученицы, это приворотные зелья... Дурной пример заразителен, не так ли?

И мы все посмотрели на нее – скрывать тот факт, что нам известно о попытке преподавательниц Керимской школы соблазнить членов комиссии и тем самым гарантированно сохранить школу, уже не имело смысла. Но заметив, как под пронизательно-осуждающим взглядом побелела наша любимая Аллиночка, я как-то невольно разозлилась и выпалила:

– Зато мы варим лучшие приворотные зелья в королевстве!

Взгляд ректора Академии боевой магии плавно переместился с преподавательницы на меня, глаза слегка прищурились, и он произнес:

– Что ж, проверим. Я лично попробую каждое, чтобы оценить степень... действительности. Приступайте, ученицы.

– Зря вы так, – сокрушенно пробормотала я, приняв решение об усилении готовящегося зелья, почти не задумавшись.

И, судя по ароматам, все поступили так же, потому что лорд на четверть демон, наполовину темный, а еще высокий, широкоплечий, темноглазый, не старый ни капельки, харизматичный, властный, отчаянно нуждающийся в злой ведьмочке, которая ему с радостью отомстит за все и за всех и перевоспитает гада. А мы, ведьмы, страсть как любим кого-нибудь перевоспитывать! Ну вот как тут устоять?

Мы и не устояли, мы, злобно потирая ручки, взялись за работу.

О, с каким энтузиазмом варились зелья, с каким коварством подсыпались запрещенные законом порошочки, на которых были вполне себе безобидные наклейки с названием какого-нибудь льняного корня, и как же мы все горели желанием утереть нос некоторым, коих давно пора было перевоспитывать.

Полчаса миновали стремительно.

И ведьмочки, все как одна, простерли ладони над котелками, остужая свежесваренную любовную бурду. Кстати, видок у нее был тот еще, мы же самые сильнорействующие сварганили, и я искренне надеялась, что некоторых стошнит. Да что там я – все надеялись сделать пакость. Ну и чтобы кое-кто влюбился, и пакостничать можно было со спокойной совестью и верой в собственное благополучие.

– Несите, – усмехнулся лорд Тиаранг.

Мы с остальными переглянулись. Вообще, самые лучшие приворотные зелья в классе выходили у меня, и ничего удивительного, что лично я осталась стоять на месте, так сказать – козырь, томящийся в рукаве.

А ректор взял ложечку со стола Аллины, протер ее, и началось – ведьмочка подходит, протягивает котелок, а этот, который на четверть демон, набирает немного и медленно слизывает, насмешливо глядя на очередную ученицу, чтобы вынести вердикт:

– Не работает. Отчислена.

Слез, к слову, не было, и из лаборатории никто не выходил, просто шли к дверям, там разворачивались и останавливались, чтобы посмотреть, чего дальше будет.

Дальше был пустеющий класс и откровенно издевающийся лорд Тиаранг, цинично поглядывающий на Аллиночку каждый раз, когда произносил свое «Не работает. Отчислена». И, собственно, весь мой порыв утереть нос и перевоспитать сошел на нет, как и у остальных. До сего дня так, чтобы всю группу, так они еще не отчисляли. Обычно отличницы и заучки гарантированно оставались, а сейчас...

– Ваша очередь, Станислава, – произнес лорд Тиаранг, и я поняла, что осталась последняя.

Робко и как-то умоляюще обвела пустые парты самым несчастным взглядом на свете, подхватила котелок, сделала шаг

к преподавательскому столу, за которым устроился ректор, и застыла.

– Ну? – выгнул бровь мужчина.

Я еще тогда подумала – почему все красивые мужики такие гады, а? Вот почему??? А потом вспомнила, что у меня-то с приворотными зельями всегда лучше всех получалось, так что пусть и гад, но жалко стало.

– Знаете, на вашем месте я бы выпила нейтрализатор, прежде чем...

Больше сказать ничего не успела, так как лорд Тиаранг произнес:

– И долго еще мне терять время, выслушивая ваши жалкие опасения, основанные на вере в собственное явно преувеличенное могущество в деле зельеварения?!

После такого я подошла к столу и, не став протягивать котелок, брякнула его прямо на раскрытый журнал, прошипев:

– Приятно подавиться! И да – я отчислена! И это потрясающе! Свалю к чертям и буду мстить им там, на местах, раз уж я такая расистка!

На мой эмоциональный всплеск лорд Тиаранг совершенно никак не отреагировал, ему были смешны все мои угрозы, и лорд этого факта даже не скрывал. Он просто протянул руку, зачерпнул немного зелья, бросил на меня насмешливый взгляд и набрал полную ложку, чтобы затем медленно поднести ко рту и съесть. Не выпить, нет, потому что я же самое сильнодейству-

ющее сварила, а там такой концентрат, что по густоте с кашей сравниться может.

– Жаль, не слабительное, – прошипела негодующая я, – слабительные у меня вообще запредельные получаются.

Лорд медленно кивнул, сделал жевательное движение, словно пытаюсь ощутить вкус, и махнул рукой одному из магистров. Тот подошел, взял одноразовую деревянную лопаточку, достал собственное нейтрализующее зелье, выпил, затем обмакнул палочку в мое зелье, слизнул...

– Да, странноватый вкус, – произнес он, – ничего подобного не пробовал. У девочки дар к зельеварению.

Подошли остальные члены комиссии, предусмотрительно выпили нейтрализаторы, взяли одноразовые лопатки, обмакнули в зелье и начали пробовать.

– Что-то вроде стабилизатора с привкусом ванили – видимо, заточка на вечную любовь и нежную привязанность, – заметил седовласый старичок из Королевской коллегии магов.

– И перец ощущается, и некая огненная составляющая – видимо, имея целью пробуждать страсть, – добавил молодой парень из Академии Стихий.

– Незабываемый вкус, – добавил настоящий демон с хвостом и крыльями из Академии межрасовой магии, – и хочется еще. А готовить ведьмы не пробовали?